

Г. А. Некрасова

**РОЛЬ ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ
В РАЗВИТИИ И СОХРАНЕНИИ КОМИ ЯЗЫКА
(к 630-летию образования Пермской епархии)**

В статье рассмотрены вопросы, связанные с определением места и роли первых библейских переводов в процессе становления и сохранения коми языка. Основное внимание уделено первым переводам, которые были сделаны Стефаном Пермским. Автор отмечает, что первые переводы положили начало изучению коми языка, формированию письменного литературного коми языка, распространению грамотности среди коми населения. Переводные богословские тексты – один из основных источников изучения истории коми языка.

Ключевые слова: коми язык, письменность, перевод, богословские тексты, история языка.

Одно из важнейших направлений государственной политики Республики Коми – создание правовых, экономических и социальных условий для сохранения и развития коми языка. В правовом отношении такая политика основывается на положениях Закона РФ «О языках народов РФ», согласно которому языки народов России являются культурным достоянием нашего государства, и Закона РК «О государственных языках Республики Коми», в первой редакции которого отмечалось, что «В Республике Коми, как единственной и исконной территории обитания и компактного проживания коми народа, коми язык является объектом особой заботы государства и находится под его защитой» [1]. В Республике разработан комплекс мер, направленных на поддержку коми языка и расширения сфер его функционирования.

Важная роль в процессе развития и сохранения коми языка принадлежит переводам Библии, причем наиболее значимы из них – первые переводы, сделанные во вт. пол. XIV в. епископом Стефаном Пермским, создателем древнекоми азбуки, ныне известной как *абур* или *анбур*. Сохранилась небольшая часть памятников, написанных древнекоми графикой и широко известных историкам языка и богословия. Это надписи на иконах «Троица» и «Сошествие св. духа», приписка В. Кылдасева в рукописном Номоканоне 1510 г., приписка на книге Григория Синаита, подпись епископа Филофея Пермского на грамоте 1474 г.,

списки азбук. В «Житии Стефана Пермского» Епифаний Премудрый повествует, что Стефан «грамоту новую составил, неизвестную ранее азбуку пермскую сочинил и теми письменными словами написал и передал им новые книги, кои пермяне дотле никогда не имели» [3. С. 93–94]. Такими книгами могли быть переводы отдельных книг Библии. Предполагается, что на коми язык были переведены только главнейшие песнопения, молитвы и некоторые фрагменты из Ветхого и Нового Завета [2. С. 50]. Оригиналы переводов до наших дней не сохранились. Некоторые их копии, переписанные кириллицей, обнаружены в разных списках и редакциях, в которые, скорее всего, были внесены исправления, соответствующие Никоновским реформам вт. пол. XVI века.

Текст можно выучить наизусть, но можно и записать. Решение сложной проблемы (донести Слово Божье до коренных жителей Коми края) предполагало обучение населения письменному коми языку. Епифаний Премудрый писал, что Стефан «...просвещая пермян истинным благоразумием, не только просветил их крещением святым, но и грамотой их снабдил, и разум книжный им даровал, и письму их обучил» [3. С. 93–94]. Высказывали предположение (М. Жирай, А. Хямялайнен, Н. Гаврилов), что Стефан Пермский был создателем первого букваря (учебника) для коми (см. обзор в [4. С. 17]). К. Редеев отмечал, что для средних веков характерно создание букварей и учебников только на священных (иврите, греческом, латинском) языках. В основу предположения, по его мнению, могло лечь именование алфавита азбукой. В этой связи отметим, что слово *азбука* означает не только букварь, книгу для изучения алфавита и основ письменной речи, но и алфавит, то есть совокупность букв, используемых в письменности того или иного языка и расположенных в установленном порядке.

Между тем в «Азбуке пермской», датированной 1510 г. (наиболее полной, в отличие от других списков азбук), кроме букв, даны и слоги, состоящие из двух букв, причем второй в каждом случае является *а*: *ба, га, да, жа* и т. д. Обучение грамоте предполагает обучение чтению и письму. Обучение письму предполагает овладение графикой и орфографией, обучение чтению – способность воспринимать, понимать записанную информацию. Достоверных сведений, позволяющих рассматривать Стефана Пермского как создателя первого коми букваря, у нас нет, но нельзя отрицать тот факт, что с разработкой алфавита он разработал также орфографические правила написания слов. Создавая письменность, Стефан не только решал практические вопросы, связанные с коми языком и распространением христианства, но и проявил филологический подход к языку. Ведь для создания алфавита и перевода Библии на коми язык необходимо было изучить этот язык; выявить его фонетико-грамматические особенности; определить фонемный состав языка; для каждой фонемы создать собственный графический знак. А это задачи научные. Поэтому с первыми переводами связано и начало изучения коми языка. Древнекоми азбука (исходя из полного ее списка) состояла из 28 букв (первоначально из – 24). Между тем фонетическая система древнекоми языка включала 35 фонем: 9 гласных: *а, э, ё, и, о, ѓ, у, ы* – и 26 согласных: *б, в, г, д, д', ж, з, з', дз, дж, й, к, л, л', м, н, н', п, р, с, с', т, т', тш, ч, ш* [2. С. 22–26; 88; 95]. Большинство фонем имели свои графические знаки, даже аффрикаты, которые в современном коми языке обозначаются сочетанием букв

(*дз, дж, тш*). Исключение составили буквы, которые обозначали две фонемы современного коми языка. Единое графическое обозначение имели фонемы *ö* и *o* (омега), различающиеся сегодня по ряду их образования и огубленности; фонемы *в* и *у* (вер); а также фонемы *и* и *й*. Палатальность согласных обозначалась диакритическим знаком над соответствующим твердым согласным, палатальный звук *с'* изображался одинаково со звуком *ш*.

Согласно последним исследованиям, азбука, составленная Стефаном Пермским, была одновременно буквенной и цифровой, предположительно построенная в соответствии с нумерационным принципом: буквы одновременно выполняли функцию «буквенных цифр». Над буквой, обозначающей цифру, ставился специальный значок (*титло*). Числовые значения букв возрастали в том же порядке, в каком следовали буквы. «Первая девятка букв-цифр выражала единицы, вторая девятка – десятки, третья – сотни; всего получалось 27 букв-цифр, которыми можно было передавать числа в пределах 1–999. Последний, 28-й знак в «Азбуке пермской» представлял собой 27-й знак (Л=900), дополненный тысячным «хвостиком». 28-й знак указывал предел (миллион без единицы), до которого можно было доводить запись чисел в этой системе, точнее – от 1 до 999999» [5].

В этой связи отметим, что алфавитной нумерацией пользовались южные и восточные славянские народы. Существует несколько предположений об основе древнекоми алфавита. Так, Епифаний Премудрый писал: «одни буквы по образцу греческих письмен, другие же – по речи пермского языка» [3. С. 94]. Идея создания азбуки на основе нескольких буквенных систем: греческого алфавита, кириллицы, древнекоми пасов, древнетюркской руники – впоследствии была развита в ряде работ – последующих исследователей [2; 6; 7; 8; 9; 10]. Само создание алфавита и переводов означало возникновение коми письменности, что положило начало формированию традиций коми письменной культуры.

Важна роль первых переводов богослужебных текстов в создании литературного коми языка; появление стефановского письма – по сути начало его становления. Литературный древний коми язык обслуживал церковное богослужение, образование и письменную коммуникацию. В основе его лежал нижневычегодский диалект. Существует мнение, что письменность, созданная на основе одного из диалектов, была понятна только носителям этого диалекта, а для других переведенные тексты были малопонятными, что якобы могло стать одной из причин недолгого существования древнекоми письменности [11. С. 211]. В этой связи отметим, что литературный язык обычно создается на основе одной из его территориальных разновидностей. Так, в основу современного коми литературного языка лег присыктывкарский диалект, нормы которого были выработаны на Усть-Вымском совещании учителей в 1918 году. Кроме того, для коми-зырянских диалектов того периода были характерны в большей степени общекоми фонетические и лексико-грамматические явления и процессы. При сравнении языка письменных памятников с современным нижневычегодским диалектом обнаруживаются значительные фонетико-грамматические расхождения (наличие/отсутствие закрытых гласных, употребление *л/в* в ин- и ауслaute лексем и др.). Непонятность переведенных текстов объясняется лексическими неологизмами и синтаксическими особенностями, возникшими под старославянским влиянием.

Таким образом, переводы Библии на коми язык решали и богословские проблемы; и проблемы, связанные с распространением коми письменного языка; и с его изучением; и с началом формирования литературного коми языка; и с проблемой распространения грамотности среди коми населения.

Первые и последующие переводы книг Библии легли в основу исследований коми языка. Несмотря на преобладание принципа буквальности (калькировалась лексика, заимствовались падежное управление, порядок слов в предложении), каждый из этих переводов значим как памятник письменности коми языка, дающий ценную информацию для изучения различных аспектов формирования и развития его системы. Отметим, что одним из источников языкового материала первых грамматик (А. М. Шёгрена, М. А. Кастрена, Ф. И. Видемана, П. И. Савваитова) и словарей (П. И. Савваитова, Н. Попова) коми языка явились переводные богословские тексты, выполненные А. В. Шергиным [12] и Г. С. Лыткиным [13; 14; 15].

Несмотря на немногочисленность и незначительность объема переводной богослужбной литературы XIV–XVIII вв., она служит одним из основных источников исторического коми языкознания. Анализ сохранившихся древнекоми текстов с учетом данных диалектов и родственных языков позволил реконструировать не только фонетические, грамматические и лексические особенности коми языка XIV–XV вв., но и некоторые особенности пракоми и прапермского языков [2; 16; 17]. Ценный источник для исторического коми языкознания – датированные письменные памятники, благодаря которым установлена хронология фонетических процессов и можно проследить изменения структуры и семантики грамматических форм.

Работа по переводу Библии на коми язык продолжается: переведены и изданы Новый Завет, Детская Библия, Псалтырь; готовятся переводы книг Ветхого Завета. Это, бесспорно, сложный, трудоемкий и очень ответственный труд, требующий проникновения в сакральный текст и максимальной точности содержания. Качество перевода определяется тем, что он воспринимается носителем языка как оригинальный текст, соответствующий грамматическим, синтаксическим и идиоматическим нормам языка перевода. Поэтому одним из наиболее дискутируемых остается вопрос о соотношении заимствований, калькирования и смыслового перевода. Современные переводчики богословских текстов на коми язык стараются избегать прямых заимствований из русского языка, активизируя архаические, вышедшие из активного употребления конструкции и слова и вместе с тем создавая новые слова и словосочетания. Такая тенденция направлена на сохранение и развитие внутренних ресурсов коми языка, прежде всего – его словарного состава. Подчеркнем роль переводов в разработке и унификации орфографии и пунктуации. Несмотря на то, что канонические правила правописания даны в орфографических словарях (последнее издание вышло в свет в 2008 г. [18]), переводчики и редакторы постоянно сталкиваются с необходимостью корректировки орфографии (это касается преимущественно проблем слитного и раздельного написания слов, унификации вариативности лексических и грамматических единиц).

Каждый перевод книг Библии вносит свой вклад и в углубление ее понимания, и вместе с тем в процветание национальной культуры, в сохранение родного языка и повышение его статуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Закон РК «О государственных языках Республики Коми» // <http://www.law.rkomi.ru/files/11/4149.pdf>
2. *Лыткин В. И.* Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 175 с.
3. *Епифаний Премудрый.* Житие Стефана Пермского / Перевод с древнерусского Г. И. Тираспольского. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 176 с.
4. *Редеи К.* Влияние церковнославянского языка на семантику и синтаксис древнезырянского. Сыктывкар, 1996. 60 с.
5. *Морозов Б. Н., Симонов Р. А.* Об открытии цифровой системы Стефана Пермского (XIV в.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2008. № 1. С. 3–21.
6. *Морозов Б. Н., Симонов Р. А.* К проблеме источников древнепермской письменности Стефана Пермского (около 1340 в 1396) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 5–16.
7. *Понарядов В. В.* О возможной связи стефановской письменности с древнетюркской руникой // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (материалы конференции). Т. II. Филология. Этнология. Сыктывкар, 1996. С. 238–242.
8. *Савваитов П.* О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной святым Стефаном. М.: Синод. тип., 1873. 16 с.
9. *Туркин А. И.* Некоторые размышления о происхождении древнепермской письменности // Христианизация Коми... С. 278–283.
10. *Stipa G. I.* Der Ursprung der permischen Schrift // Congressus Internationalis Fenno-ugristarum. Budapest, 1963. S. 281–287.
11. *Власов А. Н.* Сказание о грамоте и пермской азбуке в истории книжной культуры Древней Руси / А. В. Флоровский // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. СПб., 1997. Т. 50. С. 208–214.
12. Мїжанъ Господьлѡнь Исусъ Христослѡнь святѡй Євангелїе Матфейсянь. Донвылѡ Россїйскѡй Библейскѡй Обществѡись. Санктпетербургъ: Типографїяынь Ник. Гречьлѡнь, 1823. 92 лб.
13. Мїжан Господ'лѡн Јисус Крїстослѡн Вежа Бурјубѡр Матвејс'ан'. Коми кыл вылѡ выл'ыс' пуктыс *Г. С. Лыткин.* Пітір: Академіја науклѡн Кіс'тѡма гїжтанпас ѡктан ынъ, 1882. 73 лб.
14. *Лыткин Г. С.* Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. Пособие при изучении зырянскими русского языка. Санкт-Петербург: Изд-во импер. акад. наук, 1889. 232 с.
15. Вежа мяян айлѡн Зарнивома Иоанлѡн Енлы кесьялѡм. Божественная литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго (на церковнославянском и коми языках) / Перевод на коми язык *Г. С. Лыткина.* Сыктывкар: Изд-во «Кола», 1996. 159 лб.
16. *Лыткин В. И.* Историческая грамматика коми языка. Ч. 1. Введение, фонетика. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. 136 с.
17. *Некрасова Г. А.* Коми кывлѡн историческѡй фонетика. Сыктывкар, 2000. 170 с.
18. *Карманова А. Н., Коснырева Р. И., Кренделева Т. В.* Коми орфография кывкуд. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. 352 с.

Поступила в редакцию 12.02.2014

G. A. Nekrasova

**Role of the First Bible Translations in Development and Preservation
of the Komi Language (to the 630 Anniversary of Formation of the Perm Diocese)**

The problems connected with definition of a place and role of the first Bible translations in the course of formation and preservation of the Komi language are considered. The basic attention is given to the first translations which have been made by Stefan of Perm. The author notices that the first translations have initiated studying the Komi language, formation of written literary Komi language, distribution of literacy among the Komi population. Translated theological texts are one of the basic sources of studying the history of the Komi language.

Keywords: the Komi language, written language, translation, theological texts, language history.

Некрасова Галина Александровна,

кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник, доцент,

Институт языка, литературы и истории

Кomi научного центра Уральского отделения РАН

167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

E-mail: komilang@gmail.com

Nekrasova Galina Aleksandrovna,

Candidate of Sciences (Philology),

Leading Research Associate, Associate Professor,

The Institute of Language, Literature and History

of the Komi Research Centre

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26

E-mail: komilang@gmail.com